

Доклад Руководителя Федерального агентства по недропользованию А.А. Ледовских на VI Всероссийском съезде геологов

Уважаемые делегаты, участники съезда!
Уважаемые гости!

I. Время проведения нашего шестого по счету Всероссийского съезда геологов, в известном смысле, можно оценить как поворотное. Многие события в мире свидетельствуют об этом.

В полном объеме проявилась мировая тенденция обострения борьбы за контроль над сырьевыми ресурсами. При этом очевидно ослабевают возможности военно-политического давления, хотя и они присутствуют в арсенале неформального картеля государств-потребителей энергоресурсов.

Дефицит энергоресурсов к 2030 году, как возможная угроза, по мнению многих аналитиков, становится реальным фактором и оценивается ими на уровне 12.5 млн. баррелей в сутки.

Масштабная национализация первичных энергоресурсов стала одним из основных факторов перераспределения мирового валового национального продукта от стран потребителей энергии к странам производителям со всеми вытекающими из этого последствиями.

Альтернативные источники энергии по-прежнему обладают ограниченными возможностями компенсации потерь традиционной топливной энергетики.

Прирост разведанных запасов энергоресурсов в мире в последние годы характеризуется отрицательной динамикой. И вопрос не только, и не столько в сокращении ресурсного потенциала для открытия новых уникальных, крупных и доступных месторождений углеводородов.

К сожалению, на фоне объективных особенностей функционирования российской экономики (сокращение численности населения, ухудшение демографической структуры, гигантские расстояния по линии Запад-Восток, близость к арктическим широтам по линии Север-Юг, географическая разобщенность зон концентрации производительных сил и населения от основных источников добычи минеральных и топливно-энергетических ресурсов и т.д.) сохраняется и большинство ее негативных субъективных особенностей.

Прежде всего, это неоправданно высокая ресурсо- и энергоемкость промышленности, расточительное недропользование, которое в той или иной степени вынуждена компенсировать наша отрасль, большой объем законодательных коллизий, хронический характер проблемы воспроизводства запасов, несовершенство организационной структуры геологической службы, отсутствие в достаточной степени регулирующих эффективных механизмов в горнодобывающем секторе.

Полагаю, для геологической общественности России очевидно, что принятая после развала союзного государства организационная структура геологической службы в период глубокого государственного реформирования, была недостаточно эффективна.

По существу она перестала эволюционировать, соответствовать своему месту и потенциалу в деле государственного строительства новой России, обеспечении ее текущих перспективных позиций в глобальном мире.

Высший уровень профессионализма – это умение избегать ошибок.

Надеюсь, что участники VI Всероссийского съезда сумеют проанализировать состояние дел в отрасли и дать свои профессиональные рекомендации, как по целям и задачам, стоящим перед отраслью, так и ее организационному обустройству. Исходных данных для такого анализа и оценки ситуации более чем достаточно. Надо только заглянуть в ее многовековое прошлое и проложить правильную траекторию в будущее.

II. Краткий анализ истории формирования Геологической службы России

Более пяти веков российское государство строит систему управления недрами. Из них 308 лет на системной основе.

Методом проб и ошибок строилась система управления геологией, горнодобывающей промышленностью и металлургией, а затем и топливно-энергетическим комплексом. Этапы созидания, начиная с известного Указа Петра I от 1700 года, сменялись периодами застоя или полной ликвидации горно-геологического дела.

Около 50 реорганизаций и нескольких ликвидаций позволили апробировать многие типы управлений. Этапы полной централизации (кстати, всегда по результатам самые эффективные) сменялись этапами частичной или полной децентрализации и передачей функций управления «регионам».

Так, горные и рудосыскные дела передавались в управление Центральной и Губернским Казенным палатам. Осуществлялась приватизация казенных (государственных) рудников и заводов.

Горно-геологическая служба России входила в состав различных ведомств (Минфин, Минимущество, Наркомат торговли и промышленности) либо напрямую подчинялась Правительству.

Красной линией по всей истории геологии и горного дела проходил конфликт интересов геологов и горняков, государства и недропользователей.

Перед второй мировой войной вся геологоразведка, начиная с этапа картирования, была передана в добывающие ведомства. Причины этого очевидны.

Акцент был сделан на добычу. Соответственно, проблемы геологического изучения и воспроизводства запасов ушли на второй план.

Однако, уже в 1946 году было создано Министерство геологии и значительная часть геологических предприятий вышла из состава добывающих ведомств. Геологическое изучение недр вновь стало для государства приоритетной задачей.

Весной 1953 года Министерство было ликвидировано, но уже осенью этого же года вновь было восстановлено. При этом Министерству были переданы также функции охраны недр и государственного горного надзора.

Приказ рудокопных дел, Берг-Коллегия, Горный департамент, Геолком, Геолком при различных управлениях в составе ВСНХ, Всесоюзный Геолком, Главное геологоразведочное управление, Союзгеологоразведка при горнорудном секторе ВСНХ, Государственное всесоюзное геологоразведочное объединение с подчинением Наркомату тяжелой промышленности, Главгеология, Комитет по

делам геологии при СНК СССР, Министерство геологии, Государственный геологический комитет, вновь Министерство геологии.

Так выглядит краткий перечень изменений организационной системы Геологической Службы России на протяжении неполных 300 лет.

С 1992 по 1996 год функционировал Комитет по геологии и использованию недр при Правительстве Российской Федерации, а с 1996 года геологическая служба находится в составе многоотраслевого Министерства в качестве Комитета, Службы, Агентства.

Не вдаваясь в детальный анализ происходящих трансформаций, их причин и последствий, следует отметить, что в периоды кардинальной ломки хозяйственного уклада в государстве наибольшую эффективность горно-геологический сектор демонстрировал в периоды максимальной концентрации управления и объемов геологоразведочных работ в рамках самостоятельного специализированного государственного органа управления при Правительстве Российской Федерации. Это исторический факт.

Децентрализация, передача управляющих функций на уровень регионов, а тем более полная ликвидация, приводила к резкому ухудшению минерально-сырьевой базы страны, деградации горно-геологических предприятий.

Должен подчеркнуть, что ни одна из состоявшихся реорганизаций в геологии за последние 15-17 лет не несла в себе ничего нового по отношению к прошлому опыту, включая и такие вопросы, как «централизация» и «децентрализация» управляющих функций, взаимоотношения в системе «Центр-Регионы», «Государство-добывающие предприятия» (недропользователи), направленность налогового режима (фискальная и (или) стимулирующая) и т.д.

Полагаю, что без учета положительного опыта прошлых лет, взвешенного подхода к опыту развитых зарубежных стран, глубокого анализа складывающихся мировых тенденций, понимания состояния и потенциала минерально-сырьевой базы России проблематично выстроить эффективную систему геологического изучения, воспроизводства, использования и охраны государственного фонда недр.

Исходя из такого понимания, нами в текущем году был подготовлен и направлен в Совет Безопасности соответствующий доклад.

III. Краткий анализ истории Всероссийских геологических съездов, их роль и влияние на развитие геологии и минерально-сырьевого комплекса страны

Уважаемые коллеги!

Первый Всероссийский съезд геологов состоялся в июне 1922 года в городе Санкт-Петербурге. Вслед за этим событием Геологический комитет был переподчинен напрямую Президиуму ВСНХ. Стремительно расширялся спектр полезных ископаемых, вовлекаемых в геологическое изучение.

Второй и третий Всероссийские съезды (г. Киев - 1926 год, г. Ташкент - 1928 год) дали толчок территориальному развитию геологоразведочных работ.

Имеющиеся к 1922 году Московское отделение Геолкома, Сибирский и Дальневосточный комитеты, Уральское бюро были пополнены Восточно-Сибирским отделением с Якутским представительством. 29 сентября 1927 года было создано бюро по подсчету запасов.

Все существующие и вновь создаваемые территориальные подразделения Геолкома в 1929 году были преобразованы в Районные геологоразведочные управления, а сам Геолком был преобразован в Главное геологоразведочное управление при Президиуме ВСНХ СССР. Произошло резкое усиление прикладного характера геологоразведочных работ.

По-существу, впервые темпы развития геологоразведочных работ и их результатов были напрямую увязаны с темпами развития народного хозяйства.

Таким образом, была сформирована долгосрочная идеология геологоразведочных работ. Проводимые впоследствии реорганизации отражали эту идеологию, усиливая прикладную направленность геологоразведочных работ, наращивая научно-производственную мощь отрасли, обеспечивали необходимый уровень концентрации управленческих функций, географию расширения работ и спектр вовлекаемых в изучение полезных ископаемых.

IV и V Всероссийские съезды пришлись на первое десятилетие XXI века. Их главная роль заключалась в восстановлении диалога геологической общественности страны с государственной властью, привлечении внимания со стороны общества и государства к геологической отрасли, имеющей стратегическое значение для всей экономики страны в силу своей системообразующей природы.

Геологическая общественность посредством проводимых съездов обращала внимание органов государственной власти на необходимость не только сохранения, но и наращивания ресурсной составляющей геополитического потенциала страны, недопустимость ухода России из Мирового океана,

Арктики и Антарктики, защиты национальных интересов на прилегающих шельфах, недопустимость разрушения геологического «конвейера» по воспроизводству запасов, отказа от влияния на минерально-сырьевые базы, подготовленные советскими геологами в третьих странах.

Правительство Российской Федерации было проинформировано о том, что минерально-сырьевая база страны во многом начала утрачивать возможность компенсировать издержки ресурсозатратной экономики России, что кадровая и технико-технологическая отсталость отрасли достигает критического предела, зависимость от зарубежной техники, оборудования, отчасти и технологий, становится недопустимо высокой.

Следует отметить, что сегодня мы ощущаем разворот Правительства Российской Федерации к проблемам геологической службы, минерально-сырьевой базы и минерально-сырьевого комплекса, что соответственно отражается в лучшую сторону и на получаемых результатах.

IV. Оценка состояния МСБ России: «Глобальные вызовы и основные тенденции развития МСБ России»

В своем докладе я не буду подробно останавливаться на текущих результатах деятельности Агентства. Они подробно обсуждаются на итоговых Коллегиях, в ежегодных Докладах. Назову лишь основные показатели последнего года в сравнении с 2004:

- объем бюджетного финансирования увеличился в 4 раза,
- прирост ценности недр - в 3 раза,
- прирост запасов нефти - в 2.4 раза, газа - в 1.4 раза

Вместе с тем, круг накопившихся проблем еще чрезмерно велик. Вы хорошо знаете степень влияния временного фактора в геологии.

Россия достаточно глубоко интегрировалась в мировую экономику, в которой ключевым фактором ее развития являются минеральные и топливно-энергетические ресурсы. Несмотря на технологические достижения в сфере использования ресурсов их душевое потребление в мире стремительно растет.

Аналитики прогнозируют впечатляющий рост мировой экономики – 80% к 2020 году! Соответственно, для этого потребуются огромные объемы всех видов ресурсов и, прежде всего, энергетических.

Если на потребление 1-го триллиона баррелей нефти потребовалось 150 лет, то уже 2-ой триллион был потреблен за 25-30 лет.

Потребление газа за последние 40 лет увеличилось почти в 4 раза, а к 2020 году только в Европе прогнозируется увеличение спроса на него в 2 раза.

Уже сегодня мировая экономика начинает испытывать сырьевой голод.

Именно с этим обстоятельством, на наш взгляд, связана очевидная и нарастающая эскалация межгосударственных конфликтов, а также беспрецедентное давление на нашу страну, как владельца крупнейших в мире минерально-сырьевых ресурсов.

Новые открытия месторождений не только дорого стоят, но, к сожалению, их количество во всем мире постоянно сокращается. Прежде всего, это касается открытий крупных и уникальных месторождений нефти и газа, которые являются основой обеспечения перспективных уровней добычи и потребления.

В этой ситуации минерально-сырьевая база России должна обеспечить не только потребности нашей экономики на длительную перспективу, но быть конкурентоспособной и адаптированной к перспективному спросу на мировых сырьевых рынках.

Поэтому задача воспроизводства запасов полезных ископаемых для нашей геологической отрасли является ключевой.

Хотел бы услышать от участников съезда, какие имеются у нас перспективы открытия крупных и уникальных месторождений, насколько они увязаны с исчерпанием коммерчески доступного ресурсного потенциала, дефицитом финансирования геологоразведки, что на Ваш взгляд мешает активному воспроизводству запасов?

Одним из последних и самых перспективных из оставшихся неизученных районов концентрации углеводородов является Российский шельф. На сегодня около 8% его потенциала уже переведено в категорию запасов.

Однако, нас не может не беспокоить тот факт, что на наиболее перспективном Арктическом шельфе ни на одном из переданных в пользование месторождении нефти и газа до сих пор не организована «пилотная» добыча, позволяющая подготовиться к широкомасштабному освоению шельфа к началу второй четверти XXI века.

Имеется в виду, к освоению российского шельфа в основном на базе национальной науки, национальных технологий и оборудования, которые нам предстоит еще создать.

Есть разные мнения по поводу геологического изучения континентального шельфа. И я надеюсь, что в ходе обсуждения этой тематики мы тоже получим профессионально обоснованные предложения.

Отдельная тема – воспроизводство запасов полезных ископаемых в традиционных районах добычи.

Масштабным резервом в решении проблемы истощенных районов традиционной добычи являются глубокие горизонты известных нефтегазоносных провинций и переоценка потенциала известных рудных узлов.

Не секрет, что до 90% современных открытий в мире происходит именно в этих структурах.

Однако, именно на этом направлении сегодня сконцентрирован целый узел проблем, как в сфере научного прогнозирования таких открытий, правового обеспечения геологоразведочных работ на рискованной основе, так и в лицензионной деятельности.

Резюмируя вышесказанное, хочу подчеркнуть, что проблема воспроизводства на наш взгляд должна иметь, по крайней мере, несколько измерений:

- количество,
- качество,
- география,
- конкурентоспособность,
- полнота и комплексность извлечения и использования,
- ресурсоемкость экономики,
- оптимальная обеспеченность запасами добывающих компаний.

Уважаемые коллеги!

Одной из главнейших функций государственного органа управления государственным фондом недр является организационное обеспечение системы лицензирования пользования недрами и государственное регулирование недропользования посредством этого механизма.

Полагаю, что участники съезда разделяют предпринимаемые Правительством Российской Федерации усилия, направленные, прежде всего, на восстановление национального режима недропользования, отказ от масштабного применения режима Соглашений о разделе продукции. Это крайне важный и своевременный шаг.

Мы прекрасно понимаем, что открытия новых месторождений и наращивание запасов полезных ископаемых напрямую зависит от эффективности функционирования государственной системы лицензирования. И в этом направлении определенная работа проводится.

Так, по сравнению с 2004 годом количество проведенных аукционов, как наиболее прозрачной формы предоставления прав пользования недрами, возросло в 60 раз, при этом суммарные разовые платежи выросли в 60 раз. Ежегодно по 400-500 участкам недр рассматривается выполнение условий лицензионных соглашений с принятием соответствующих решений.

К сожалению, ожидаемого адекватного роста объемов геологоразведочных работ пока не наблюдается.

Возможно, причина такой ситуации кроется в существующих пока многочисленных правовых коллизиях законодательства о недропользовании, отсутствии подзаконных нормативных правовых актов.

Или необходимо возвратиться к идее предаукционной квалификации заявителей, усилить механизм антимонопольного регулирования в части допуска участников к конкурсам или аукционам.

Может быть, нам необходимо ориентировать недропользователей не на выполнение минимальных объемов и видов работ, а на получение приростов запасов полезных ископаемых, стимулируя новые открытия соответствующими нормами законодательства.

Надеюсь и в этой сфере на конструктивное обсуждение и профессиональные рекомендации участников съезда.

Кроме того, уважаемые коллеги, хотел бы также обратить Ваше внимание на необходимость завершения дискуссии о зонах ответственности государства и недропользователей за геологическое изучение недр и воспроизводство запасов полезных ископаемых.

На наш взгляд, государственное геологическое изучение недр, включая региональное геологическое изучение, поисково-оценочные работы, направленные на обеспечение количественной оценки ресурсов категории С3 по нефти и газу и категории С2+Р1 по твердым полезным ископаемым – это зона ответственности государства.

Поисково-разведочные работы с целью поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, их эффективная и рациональная разработка, а также, по желанию владельцев лицензии, проведение отдельных видов региональных геолого-геофизических работ на лицензионных участках недр, должны являться зоной ответственности недропользователей.

При этом государство должно оставлять за собой координирующую роль и ответственность за состояние минерально-сырьевой базы в целом.

Ответственность государства и недропользователей за геологическое изучение и использование недр, а также воспроизводство запасов полезных ископаемых должна быть не только предельно четко разграничена по целям и задачам, но иметь инструмент для количественного измерения результатов этой ответственности.

Не могу обойти вниманием проблему обоснованности обязательного применения процедуры размещения государственных заказов на выполнение геологоразведочных работ за счет средств государственного бюджета, предусмотренной Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 года.

Здесь по нашему мнению, многое поставлено «с ног на голову». Любой получаемый геологический результат – это вероятность, обусловленная глубинным строением недр Земли. Это всегда, с учетом соответствующей степени изученности территории, предполагаемые варианты строения геологического объекта, его геометрии и характеристики, которые в процессе выполнения работ уточняются.

Чем выше детальность работ, тем выше достоверность о геологической характеристике объекта. Рост уровня достоверности геологической информации

достигается не только за счет результатов выполненных работ, но и за счет сведений, получаемых непосредственно в процессе проведения полевых работ, что в большинстве случаев требует оперативной корректировки ранее запланированных объемов работ для обеспечения условий получения максимума информации по объекту работ.

При отсутствии в законодательстве возможностей проведения таких корректировок работ обеспечить эффективность использования государственных средств по многим видам исследований становится проблематично.

Надеюсь, что участники съезда дадут объективную оценку и предложения по данному вопросу.

Обращаюсь к Правительству Российской Федерации, законодательным органам с просьбой не принимать подобных законов, которые в конечном итоге нанесут определенный вред развитию экономики страны.

Считаю также необходимым отметить, что многие проблемы в геологической отрасли обусловлены наличием пробелов и, как уже отмечалось, многочисленных коллизий в действующем законодательстве о недропользовании. В этом направлении Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации разработаны пакеты поправок в ряд разделов Закона Российской Федерации «О недрах».

К сожалению, эти поправки не охватывают весь круг накопившихся проблем, а их принятие занимает слишком длительный период времени. Просим заинтересованные органы государственной оказать содействие в более оперативном их рассмотрении.

Мы также обращаемся к Минприроды России ускорить разработку и утверждение подзаконных нормативных правовых актов, прежде всего, обусловленных последними поправками в Закон Российской Федерации «О недрах», из-за отсутствия которых в очередной раз приостановлена процедура лицензирования отдельных видов пользования недрами с июля 2008 года.

И последнее в этой части.

Мы весьма обеспокоены активизирующейся деятельностью Федерального агентства по управлению федеральным имуществом в части акционирования и приватизации геологических предприятий.

Есть большие сомнения, что в результате таких действий относительно геологических предприятий, являющихся основными подрядчиками на выполнение весьма специфических работ, сохранится реальный потенциал дальнейшего развития геологической отрасли.

Есть такие же достаточно обоснованные сомнения в том, что рыночная регуляция обеспечит решение многочисленных проблем, включая кадровую, научно-технологическую, производственно-техническую.

Убежден, что разрозненные предприятия никогда не смогут обеспечить выполнение достаточного для науки и промышленности заказа на НИОКРы, создание и выпуск новейшей приборной техники, лабораторно-технологического оборудования, современных буровых станков, геофизических судов для работы на континентальном шельфе и Мировом океане, специального глубоководного оборудования, измерительных приборов и т. д.

Следует отметить, что наши опасения нашли понимание в Совете Федерации Федерального Собрания, который принял Постановление «О состоянии геологического изучения недр в Российской Федерации», в котором отмечены основные проблемы Геологической службы и обоснованы базовые направления их решения.

Но, к сожалению, в некоторых федеральных органах исполнительной власти пока нет единого мнения по данному вопросу.

Хочу лишь сказать, если мы хотим иметь эффективный орган государственного регулирования в сфере геологического изучения и использования недр, а также воспроизводства запасов полезных ископаемых, то он должен обладать не только установленными законодательством обязательствами, но и наделен правами формирования соответствующих структур и инструментов, позволяющих ему обеспечить исполнение этих обязательств.

Надеюсь, что участники съезда по этому поводу тоже выскажут свое компетентное мнение.

V. Основные цели и задачи Геологической службы России на период до 2020 года

Уважаемые коллеги!

Завершая свое выступление, считаю необходимым остановиться на основных задачах геологической службы на ближайший период. Нас прежде всего беспокоит нерешенная до сих пор проблема определения правильного курса дальнейшего развития отечественной геологической отрасли, хотя бы на ближайшие 15-20 лет.

Хочу напомнить, что престиж геологической профессии в обществе чуть теплится за счет развития нефтегазового комплекса.

При этом, подавляющее большинство добывающих компаний вывело из состава, как «непрофильные», все геологоразведочные мощности.

А показательные инвестиции отдельных компаний в кадровую сферу в принципе не решают проблему компенсации трудновосполнимого интеллектуального потенциала геологической отрасли. Разрозненные, стареющие по всем параметрам геолого-геофизические предприятия не способны генерировать необходимый объем инвестиций в профильные НИОКРы, приборостроение.

Использование передовых зарубежных технологий, приборов и оборудования, безусловно, разумно, если оно носит точечный тематический характер.

Однако, мы уверенно движемся по пути широкомасштабного, если не полного замещения ими отечественной продукции, как производственной, так и научной.

Геологическая отрасль России должна развиваться на базе основополагающих принципов государственной собственности на недра, общенациональной их принадлежности. Она должна учитывать тип развития рыночной экономики России, сложившиеся многовековые традиции в отношении недропользования.

Очевидно, что интересы государства и недропользователей никогда не были и не будут едиными. Конфликт интересов здесь постоянен.

Как уже отмечалось, Россия глубоко интегрируется в мировую экономику. И минерально-сырьевая база страны должна быть конкурентоспособной там, где возможно. Она должна обеспечивать естественные конкурентные преимущества нашей экономики.

Очевидно, что даже беглый анализ состояния геологической отрасли свидетельствует о необходимости разработки в кратчайший период Долгосрочной стратегии ее развития.

Не могу не сказать несколько слов о возможной ситуации в геологоразведке в связи с глобальным финансовым кризисом.

Прежде всего, речь идет о геологоразведочных работах, финансируемых за счет средств недропользователей. По имеющимся на сегодня данным, сокращение объемов геологоразведочных работ началось.

Нам бы очень не хотелось, чтобы вслед за сокращением объемов финансирования началось сокращение геологов. Вспомните, с каким трудом шло восстановление кадрового потенциала геологической отрасли. В этой части мы только-только вышли на этап восстановления.

Полагаю, что нам необходимо вместе с недропользователями выработать комплекс мер по недопущению катастрофических ситуаций в геологической отрасли.

Уважаемые коллеги!

Если говорить о задачах на долгосрочную перспективу, то они совершенно очевидны:

1. Нам необходимо наращивать объем и глубину геологических знаний как о Земле в целом, как среде нашего обитания, так и о потенциале государственного фонда недр.

2. Стране нужна минерально-сырьевая база, способная в перспективе до 2030 года обеспечивать реализацию принципа максимально возможного самообеспечения экономики страны в топливно-энергетических и минеральных ресурсах с минимально необходимыми объемами импорта отдельных дефицитных видов сырья.

3. Нам необходимо выполнять на системной основе серьезные аналитические исследования по основополагающим отраслям минерально-сырьевых баз мира, отслеживать тенденции и, по возможности, управлять ими.

4. Нам нужны действенные механизмы:

– оценки геологической эффективности бюджетных средств и средств недропользователей, направляемых на геологическое изучение,

- контроля и надзора за эффективностью использования разведанных запасов (как осваиваемых, так и простаивающих в ожидании освоения),

- экономико-правового стимулирования геологоразведочных работ, а точнее открытия новых месторождений.

5. Мы должны закрепить за страной все права, связанные с многолетним успешным изучением потенциала континентального шельфа, Мирового океана, Арктики и Антарктики. При этом необходимо помнить, что по многим направлениям российские геологи были первопроходцами.

Учитывая все вышесказанное, нам представляются целесообразными следующие шаги по модернизации геологической службы, отвечающей вызовам XXI века:

1) концентрация всех основных функций управления государственным фондом недр в рамках самостоятельного федерального органа исполнительной власти,

2) создание ряда национальных институтов в области:

- нефти и газа,

- геологии континентального шельфа, Мирового океана, Арктики и Антарктики,

- металлов и нерудного сырья,

- подземных вод,

3) восстановление структурного единства Росгеолфонда и создание на его базе мощного, отраслевого аналитического центра, отслеживающего и прогнозирующего все основные тенденции развития минерально-сырьевой базы России и мира,

4) создание на базе ВСЕГЕИ научно-производственного объединения по региональным работам и мониторингу геологической среды,

5) создание единой территориально-распределенной государственной геологической компании (корпорации), способной выполнять основные объемы работ в рамках государственного заказа, как на суше так и в Мировом океане, Арктике и Антарктике, на российском континентальном шельфе.

Если нам удастся так обустроить государственную геологическую службу, то появится возможность проведения осмысленной и целевой кадровой, технической и технологической политики.

На наш взгляд, эти меры необходимы, но недостаточны.

Без корректировки действующего законодательства, регулирующего сферу недропользования, нельзя создать эффективный механизм по геологическому изучению, воспроизводству запасов и рациональному использованию минерально-сырьевой базы.

Необходимо также законодательно разграничить ответственность государства и недропользователей за состояние минерально-сырьевой базы страны.

Геология, как и любая фундаментальная наука, живет перспективой. Поэтому считаю, что нам нужна четкая стратегия развития минерально-сырьевой базы на период до 2030 года.

Уважаемые коллеги!

Геологическая отрасль исчерпала возможность компенсации управленческих ошибок. Выражаю твердую уверенность в том, что голос геологической общественности, голос людей, создавших надежный минерально-сырьевой потенциал не только в России, но и во многих государствах мира, будет услышан.

Вы, как делегаты съезда, уполномочены своими коллективами высказывать мнения, замечания и предложения. Оргкомитету надо будет все их собрать, проанализировать, тематически дифференцировать и составить на этой основе документ для реализации поставленных задач в период до следующего съезда.

Успехов Вам и конструктивной работы! Благодарю за внимание!